

Глава 26. Случай на банкете (4)

Энтони Барко потерял дар речи. Он совсем не был обеспокоен чем-то подобным, когда ему сказали, что Роман будет присутствовать на банкете. Это было, конечно, естественно. Тогда только что было объявлено о расставании Романа. Это означало, что его угроза сработала, и он держал меч - или, по крайней мере, так он считал.

“Роман, с этого момента будет лучше, если ты тщательно обдумаешь каждое слово, прежде чем что-либо сказать. Ты не просто проводил беспорядочное время с другими женщинами перед своим браком по договоренности, ты прикоснулся к женщине Барко. Это означает, что ты должен присоединиться к семье Барко. Я позволил тебе жениться не на ком попало, а на прямом потомке, вместо того чтобы использовать их в качестве залога, это было моим последним соображением из-за моих отношений с тобой. Но только что, ты осмелился сказать "по этой мелкой причине" при мне?"

Его голос заметно наполнился гневом. Как будто его гнев никогда не мог утихнуть естественным путем, он выпил вино из бутылки и свирепо произнес: “Эй. Я отличаюсь от тебя. Ты - позор Дмитрия, которого отстранили от престолонаследия, но я - наследник, который унаследует все от Барко. Взять цветок Лоуренса, который я хотел, тебе было недостаточно? Как ты думаешь, с тобой все будет в порядке после того, как ты прикоснешься к женщине Барко? Прямо сейчас ты совершаешь непоправимую ошибку.”

Его отношение изменилось. Его близкий друг исчез, и Энтони Барко, преемник Барко, приставил меч, который он держал, к горлу Романа. Он подумал, что раз уж он так много сказал, то, если бы это был Роман, которого он помнил, он бы преклонился с закрытыми глазами и попросил пощады.

Однако Роман довольно холодно улыбнулся и сказал: “Делай все, что тебе заблагорассудится.”

Оружие противника не было настоящим "мечом". Роман не дрогнул от его слов, чего Энтони не мог себе представить даже в самых смелых мечтах.

“Я все равно известен как Дурак Дмитрия. Поскольку со мной уже обращаются как с мусором, даже если ты добавишь слухи о том, что я прикасался к нескольким женщинам, несмотря на то, что я согласился на брак по договоренности, это ничего не изменит. Увы, как ты сказал, честь Дмитрия будет запятнана. Но изначально все было именно так, не так ли?”

“Этот ублюдок!..”

“Энтони, ты должен действовать в меру.”

У семьи Барко было недоразумение - хотя они были центром власти в Северо-Восточном регионе, их власть исходила не от их собственной, она было исключительно из-за их связей с центральным правительством.

Тем не менее, сила связей никогда не могла позволить им преуспеть в Дмитриии с точки зрения влияния в северо-восточном районе Кайро.

Роман продолжил: “Ты также должен знать, что причина, по которой я решил расстаться, заключается не в твоих угрозах. Я сама решила, что брак с Лоуренсом не был необходим, поэтому принял решение отменить свадьбу, несмотря на критику со стороны окружающих. Это также позволило тебе достичь того, чего ты хотел. Теперь, когда Дмитрий отвернулся от Лоуренсов, планы Барко на будущее, несомненно, станут намного проще. Но теперь, когда ты, старший сын Барко, показываешь мне свои зубы, я задаюсь вопросом - что мне делать? Разве я не мог бы помочь Лоуренсам и вмешаться в дела Барко, даже если это просто для того, чтобы уладить мою личную обиду?”

В этот момент Энтони Барко почувствовал, как его сердце закипело, как будто его окунули в ледяную ванну.

Устранив угрозу Энтони, Роман вместо этого вонзил нож в шею своего врага.

‘...Был ли Роман изначально таким?’

Нет, он не был таким. Роман изначально был слабым человеком. Несмотря на то, что он был старшим сыном Дмитриия, у него были веские причины для того, чтобы его игнорировали другие.

Однако, как раз в этот момент ему на ум пришел слух, который он недавно слышал.

‘Роман Дмитриий сам подчинил себе Кровавый Клык. Дурак Дмитриия на самом деле был спящим драконом со скрытой силой.’

Этот слух - я думал, что это чушь собачья!

Зная, что за парень был Роман, Энтони не думал, что у него хватит сил подчинить Кровавый Клык в одиночку.

Однако теперь все было по-другому.

От того, как Роман посмотрел на него, и от давления, которое он излучал, у Энтони пересохло во рту. В конце концов это вынудило его скорректировать свою оценку Романа.

‘Я уверен в этом. Роман изменился.’

Человека, известного как Дурак Дмитриия, там больше не было.

Молчание продолжалось довольно долго.

И при взгляде на Энтони Барко глаза Романа стали холодными.

‘В любом случае, у тебя нет выбора. Если бы у тебя была возможность выбирать с самого начала, в огромном процессе поения меня алкоголем и подготовки ловушек не было бы необходимости.’

Нынешняя ситуация была проста. Несмотря на то, что Дмитрий открыто отказал Барко в достижении цели, на которую он надеялся, Барко никогда официально не заявлял о своем протесте. Почему? Потому что власть Дмитрия была абсолютной. Энтони ничего не мог поделать, зная, что произойдет, если он будет настроен враждебно по отношению к Дмитрию. Роман просто заставил его посмотреть правде в глаза. И у Энтони Барко не было другого выбора, кроме как принять эту реальность, даже несмотря на то, что его самооценка была задета, а лицо покраснело.

“...Ладно. Если я забуду об этом деле, ты не будешь вмешиваться в дела Барко и Лоуренса в будущем, верно?”

“Да.”

“Тогда давай покончим с этим здесь.”

Энтони Барко увидел компромисс и принял его. Однако, даже видя, как Энтони Барко склоняет голову, Роман скрывал свои истинные намерения.

‘Если я хочу жить как Роман Дмитрий и иметь мирное будущее, я должен уничтожить Барко, который угрожал мне.’

Теперь было очевидно, что Барко были врагами, которые выступают против Романа. И Роман был милостив к своему народу, но он не проявлял милосердия к своим врагам. Прямо сейчас ситуация не сильно отличалась. Причина, по которой он предложил Энтони Барко временный мир, заключалась не в том, что он хотел мира для себя, а в том, что он знал, что у Дмитрия не было причин проливать кровь.

‘Дмитрию нет необходимости выступать против Барко. Когда Барко и Лоуренс вступят в войну, вцепившись друг другу в глотки в отчаянной попытке выжить, я нанесу удар по Барко и стану последним гвоздем в их гроб.’

До достижения пика Демонического культа Пэк Чжун Хек много раз сталкивался с угрозами со стороны женщин, а также побеждал своих врагов с помощью той же стратегии.

Показывать сердитое лицо и напрашиваться на драку означает, что ты дурак, который готов

отрубить себе голову. Иногда вам нужно носить маску. Иногда вам нужно делать то, чего они от вас не ожидают.

По иронии судьбы, поскольку Роман признал Барко врагом, он предложил Энтони Барко краткий миг покоя.

‘Я хочу пить.’ Роман схватил стакан. Затем, глядя на Энтони Барко, который не мог поднять лица из-за своей уязвленной гордости, он выпил.

Глоток.

В горле у него пересохло.

Выпив воды, Роман вышел из комнаты. Теперь, когда он узнал завуалированную правду, у него больше не было причин оставаться на банкете.

‘В будущем у меня будет много дел.’ Действительно, ему предстояло проделать большую работу. Через полгода ему пришлось выполнять свои обязанности по национальной обороне, но до этого он думал о том, чтобы самостоятельно уладить свою обиду на Барко. У него не было намерения использовать власть семьи Дмитрия. В первую очередь, эта проблема возникла из-за Романа, и ему было необходимо положиться на свои собственные способности, чтобы увидеть, на что он будет способен и в будущем.

Как своевременно. Роман недавно получил некоторые полномочия от своего отца. ‘Мой отец дал мне полномочия набрать полк солдат. Я должен использовать это, чтобы создать свою собственную армию.’

Роман начал новую жизнь. У него еще не было четкой цели, что делать, но было одно, в чем Роман мог быть уверен - что он должен править. Это была та жизнь, которой должен был жить Небесный Демон. Поскольку он не мог жить обычной жизнью, Роман знал, что отныне он должен готовиться и достигать своих целей одну за другой.

Война между Лоуренсом и Барко стала бы отличным этапом для приобретения опыта, и, кроме того, Роман также использовал бы свое время службы в национальной обороне как ступеньку для роста.

Когда он уходил, многие дворяне заговорили с ним. Роман быстро стал главным героем банкета, и когда он сказал, что уходит, некоторые дворяне были по-настоящему опечалены этим.

Однако, как раз в тот момент, когда он здоровался с другими и покидал банкет, Роман внезапно услышал громкий шум.

‘Кевин?’

Причина шума - в центре его был Кевин, окруженный группой рыцарей.

Теперь он был сопровождающим. Он был тем, кому нужно было защищать своего господина. Кевин, который последовал за Романом на банкет, с трудом скрывал свое волнение.

‘Я стал сопровождающим дворянина.’

И не простого дворянина. Я стал сопровождающим Романа Дмитрия.

С учетом того факта, что он стал сопровождающим для кого-то, кем он восхищался, Кевин хотел выполнять свою работу лучше, чем когда-либо прежде. Естественно, он пожадничал и попросил у Ганса доспехи. Затем он вышел, одетый в красивую броню, которая едва на нем сидела, и надел шлем, который не подходил ему по размеру, и изобразил серьезное выражение лица.

Эскорт Романа Дмитрия, Кевин, следуя совету Криса быть осторожным со своими словами и действиями, изо всех сил старался выглядеть как подходящий человек для этой роли. Однако точка зрения других была иной. Как бы Кевин ни старался, он не мог не выглядеть как мальчик лет двадцати.

“Кто он такой?”

“Я слышал, что он сопровождает Романа Дмитрия.”

“Пфф, перестань шутить. До меня доходили слухи, что Роман Дмитрий - старший сын, которого бросил Дмитрий, но почему его сопровождает молодой парень, который даже не умеет владеть мечом?”

“Это уровень Дмитрия, я полагаю?”

Перед дверью банкета, в ситуации, когда эскорт каждого дворянина охранял свои позиции, рыцари с выгравированным рисунком Барко насмехались над Кевином. Тем не менее, Кевин старался сохранять спокойствие и слушать. Однако, увидев, что они совсем не понижают голоса, Кевин покраснел от гнева.

“Игнорируй.” Это сказал Крис. Конечно, он тоже слушал рыцарей, но он знал, что нехорошо спорить с рыцарями Барко.

“Они рыцари семьи Барко. Если мы поспешноотреагируем в ситуации, когда мы не знаем, какие отношения у молодого господина с семьей Барко, то у него могут быть неприятности из-

за нас. Я уже говорил тебе перед тем, как мы отправились на банкет. Мы - лицо Дмитрия, и репутация нашего господина зависит от наших слов и действий. Так что, что бы они ни говорили, сохраняй самообладание и демонстрируй свое достоинство в качестве эскорта.”

“...Я понимаю.” Он кивнул головой. Он знал, что к нему отнесутся с неуважением. Однако для него в этом не было ничего необычного. Вместо этого, это было нормально для Кевина, который жил в трущобах, поэтому он старался игнорировать сплетни рыцарей. Однако с течением времени ситуация становилась все хуже и хуже. Они подошли к Кевину и посмотрели на него.

“Вау. Как кто-то мог всерьез подумать о том, чтобы привести такого ребенка в качестве эскорта?”

“Посмотри на это. Шлем даже не сидит должным образом. Какой эскорт. Кажется, он подобрал доспехи в кузнице, но все равно ему они не подошли. Я думаю, именно поэтому вашего господина называют Дураком Дмитрия.”

Кевин поднял глаза. Он терпел, когда они ругались в его адрес, однако в тот момент, когда они упомянули Дурака Дмитрия и проявили неуважение к его господину, он возразил: “Следи за своим языком.”

«Что?»

“Молодой господин Роман не из тех, кто собирается это слушать. Так что теперь будь осторожен.”

“Этот ублюдок!”

Выражения лиц рыцарей внезапно стали суровыми.

Барко и Дмитрий - отношения между двумя семьями были напряженными из-за Лоуренс. Более того, поскольку Энтони Барко обычно игнорировал Романа Дмитрия, его рыцари не чувствовали необходимости хорошо относиться к людям из семьи Дмитрий. Их происхождение было их силой. Тем не менее, рыцарь, которого разгневал Кевин, замахнулся своей большой рукой на лицо молодого рыцаря Дмитрий.

Пощечина!

“Скажи это еще раз, ублюдок.”

Кевин повернул голову. Увидев кровь, хлещущую из лица Кевина, Крис положил руку на свой меч. Однако он не мог вытащить его из ножен. Конечно, было правильно защищать Кевина, но он беспокоился, что именно его господин должен будет взять на себя ответственность за свои

действия. И Кевин это понимал. В труппах его учили оплачивать за то, что он перенес, но в тот момент, когда его глаза встретились с Крисом, он подавил свой гнев.

‘Я - меч молодого господина.’

Эскорт Романа и его меч. Решив стать полезным человеком для Романа, Кевин с застывшим лицом отвел взгляд от рыцарей. Это он выразил, что больше не хочет иметь с ними дело.

Увидев это, рыцари Барко сердито заговорили: “Давай, посмотрим, как долго ты сможешь сохранять свою гордость.”

Рыцарь снова поднял руку. И в тот момент, когда он собирался ударить Кевина.

Бум!

Раздался удовлетворяющий звук.

Удивительно, но пощечину получил не Кевин. Роман, внезапно появившийся на месте происшествия, дал пощечину рыцарю Барко.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2558645>